У входа в особняк тетушка Ли собрала все посылки, открыла их и разнесла по комнатам.

Чу Цяньли не могла дождаться, пока тетя Ли доставит посылки в ее комнату, и вышла, чтобы забрать свои. Поблагодарив тетю Ли, она развернула пузырчатую пленку, достала маленькую деревянную коробку и стала ее рассматривать.

Этот магазин находился в том же городе, и доставка была быстрой.

Тетя Ли не могла разглядеть содержимое коробки. Поэтому она с любопытством спросила:

— Что ты купила?

Чу Цяньли достала из коробки три хрустальных кубика. Они не были похожи на обычные игральные кости. Все они были двенадцатигранными и издавали звонкие звуки, когда Чу Цяньли катала их на ладони.

Девушка объяснила тетушке Ли:

— Кубики для астрологии. Это простые инструменты для гадания.

Символы на трех астрологических кубиках были соответственно планетами, созвездиями и зодиакальными домами, всего 36 символов. Они использовались для краткосрочного гадания, были эффективны и имели небольшой размер. Их слабость была в том, что они предназначены для ответов на краткосрочные вопросы и не очень эффективны в отношении событий более отдаленной временной шкалы.

Изображение: 12 зодиакальных домов (эти дома будут периодически упоминаться на протяжении всей книги)

Все астрологические инструменты имели свои сильные и слабые стороны. Более сложные вопросы требовали составления четырехкомпонентных карт. Но астрологические кубики были хорошим выбором для простых вопросов.

Тетушка Ли не совсем понимала, о чем говорит Чу Цяньли. Глядя на кубики, похожие на драгоценные камни, она сетовала:

— Они, конечно, очень красивые.

Тетушка Ли решила, что это просто игрушки для девочки, и не придала им значения.

В гостиной Юй Шэнь посмотрела на время и напомнила дочери:

— Цяньли, убери свои вещи. Нам пора собираться и ехать к второму дяде!

— Хорошо, — быстро ответила Чу Цяньли и побежала обратно в свою комнату.

Глядя на то, как некультурно ведет себя Чу Цяньли, Хэ Шичэн не хотел вмешиваться, но все же не удержался и сказал:

— Мама, если мы идем к второму дяде, то сначала надо хотя бы подстричь волосы младшей сестренке.

Хэ Шичэн до сих пор помнил неловкость, возникшую в классе. Он не понимал, почему его родители не замечают странностей своей настоящей дочери.

Конечно, Чу Цяньли тоже была необычайно глупой. Может, в этом и заключалась генетика?

Юй Шэнь мягко сказала:

— Мы подстрижем волосы Цяньли, когда они отрастут. К тому же, второй дядя — член семьи. Он не будет заострять внимание на ее внешности. Я знаю, что ты очень уважаешь своего второго дядю, но не нужно быть таким формальным. Это просто семейная встреча.

Хэ Шичэн придерживался очень высоких стандартов и имел очень сильную самооценку. Он требовал от себя безупречности во всех аспектах.

До того, как его личность была раскрыта, Хэ Чжэнхэ и Юй Шэнь всегда были благосклонны к Хэ Шичэну. Тем не менее Хэ Шичэн обладал невероятным самообладанием. Временами он мог быть спокойным, даже не смотря на свой возраст.

С точки зрения Юй Шэнь, манеры Чу Цяньли были ближе к манерам ее сверстников, и Хэ Шичэну не было нужды применять к ней свои стандарты, да это и не сработало бы. Дело было не в том, что правильно или неправильно, а в том, что между людьми существуют различия.

Хэ Шичэн не разделял взглядов Юй Шэнь, но в то же время чувствовал, что ему не нужно так сильно беспокоиться о Чу Цяньли. В итоге он решил держать рот на замке.

Машины семьи были припаркованы возле особняка. Подгоняемая Юй Шэнь, Чу Цяньли побежала вниз по лестнице к машине.

Хэ Шичэн и Чу Цяньли сели в одну машину, а Хэ Чжэнхэ и Юй Шэнь — в другую. Две машины

отъехали одна за другой.

Астрологические кубики в кармане Чу Цяньли звенели друг о друга и издавали звуки, похожие на звуки столкновения драгоценных камней.

Хэ Шичэн только что принял решение не вмешиваться в дела Чу Цяньли, но теперь, услышав странные звуки, нахмурился и сказал:

— Я советую тебе не вести себя так, когда ты вне дома.

Юй Шэнь и остальных не волновала ее внешность и манеры, но это не мешало другим сплетничать. Сейчас на Чу Цяньли было сосредоточено много глаз, все они ждали, когда же она выставит себя на посмешище.

Чу Цяньли ошеломленно подняла голову:

— Как я себя веду?

Ее ошеломленный вид сразу же вызвал раздражение у Хэ Шичэня. Он нетерпеливо открыл дверь машины и холодно сказал ей:

— Садись.

Чу Цяньли перебежала на другую сторону машины:

— Я сама могу открыть дверь.

У Хэ Шичэня мгновенно поднялось давление. Он сказал сквозь стиснутые зубы:

— Вернись и садись с этой стороны.

— Зачем?

http://tl.rulate.ru/book/63207/1736505